

**Transformation of ethnic structure of the population of Kyrgyzstan
in the years of socialist transformations
Kushubekv A. (Republic of Kyrgyzstan)
Трансформация этнической структуры населения Кыргызстана
в годы социалистических преобразований
Кушубеков А. Т. (Кыргызская Республика)**

*Кушубеков Алымбек Тынысбекович / Kushubekv Alymbek - кандидат исторических наук, доцент,
кафедра археологии и этнологии,
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: рассматриваются основные тенденции изменения этнического состава населения Кыргызстана в годы социалистических преобразований. Исследуется динамика численности населения, прибывшего извне в республику, на основе материалов переписи населения 1926 и 1939 гг.

Abstract: the main trends in the ethnic composition of the Kyrgyz population in the years of socialist transformation. The dynamics of population arriving from outside the republic on the basis of materilov census 1926 and 1939.

Ключевые слова: Кыргызстан, население, народ, этнос, социалистические преобразования, переписи населения 1926 и 1939 гг., социалистические преобразования.

Keywords: Kyrgyzstan, population, people, ethnicity, socialist transformation, Census 1926 and 1939, the socialist transformation.

Основные тенденции изменений этнического состава населения Кыргызстана были обусловлены национальной политикой советского государства, а также и результатами социалистического строительства во всех сферах общественной жизни. В настоящей статье рассмотрены вопросы трансформации этнического состава населения Кыргызстана на переломных этапах советского времени, был проведен общий исторический обзор истории Кыргызстана в рассматриваемый период.

В ходе осуществления социалистических преобразований 20-30-е годы XX в. был организован большой приток населения в Кыргызстан извне для строительства основ нового социалистического общества. Коренным образом меняется этнический состав, где представители, так называемой славянской национальности, достигают одну треть населения. По сравнению с 1926 г. удельный вес кыргызского населения уменьшается с 66,6 до 51,7 %, удельный вес русских увеличивается с 11,7 % до 20,8 %, украинцев – с 6,4 до 9,4 %, немцев – с 0,4 до 0,8 %, таджиков – с 0,3 до 0,7 %, с до 10,4 %, татар – с 0,5 до 1,4 %, казахов – с 0,2 до 1,6 %; фиксируется заметное уменьшение узбеков – с 11,0 до 10,4 % и дунган – с 0,6 до 0,5 %. При этом численность проживающих этносов по сравнению с 1926 г., согласно материалам переписи 1939 г., увеличилась с 49 до 76 национальностей. Впервые были зафиксированы такие народности, как туркмены, азербайджанцы, абхазы, балкарцы, буряты, аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, ингуши, кабардинцы, удмурты, чеченцы, чуваша, якуты, адыгейцы, карачаевцы, хакасы, коряки, голландцы, греки, финны и французы, шорцы, вепсы, ногайцы, карелы и коми [1, с. 172; 2. с. 78].

Вышеприведенные данные стали результатом организованного переселения из центра в ходе социалистических преобразований, а также в связи с депортациями и стихийной миграцией. Первые массовые насильственные переселения коренного населения в Азербайджане начались в 1929 г.; около 600 семей из разных районов осели на двух островах в Аральском море – Аване и Возрождении. В Кыргызстане в этот период начала развиваться пенько-джутовая отрасль, нужно было сырье. Для этого было принято решение осваивать новые земли в пойме реки Чу. Были организованы целинные совхозы Джанги-Джер, Джанги-Пахта, Нижнечуйск. Часть азербайджанцев с островов Аральского моря, а также с Урала переселили в эти вновь организованные совхозы. Второе массовое переселение азербайджанцев началось в 1933 г. По данным Гасанова А. Г., из всех районов Азербайджана, Армении и Грузии были насильственно переселены около 10 тыс. азербайджанцев, часть из которых осела около г. Кара-Балта в поселении под названием «Туркпоселок» [3. с. 67-68, 84-85]. В 1937 г. их начали расселять по разным совхозам Кыргызстана: в п. Кант для работы в свеклосовхозе им. М. В. Фрунзе, колхозы «Янги-Джол» и XXII партсъезда Араванского района.

Согласно переписи населения 1939 г., в Кыргызстане увеличилось количество среднеазиатских евреев – «яхуди» или «бухарских» с 1 до 301 человек. «Яхуди» – таджикский вариант русифицированного названия евреев «иудеев». Увеличение их численности можно объяснить тем, что они прибыли из соседних республик, когда в Кыргызстане стал развиваться оседлый образ жизни, увеличивались города. Так как яхуди можно безошибочно узнать по их рабочим местам – а они у всех на виду: парикмахерская, будка ремонта обуви, часовая мастерская. «Пока в обыденном сознании слово «сапожник» ассоциируется с бухарским евреем, точно так же с узбеками – «чайхана», «базар», «плов», с дунганами и корейцами –

«лук», «чеснок», с турками – «арбузы», «веники», «помидоры» [4, с. 207–208].

Появление греков в количестве 108 чел. и голландцев – 108 чел. можно объяснить тем, что они участвовали во всех видах переселений – организованных по призыву партии и правительства, а часть как ссыльные [5]. Среди них наиболее многочисленными были аварцы – 405 чел., даргинцы – 638, чувашаи – 489, цыгане – 644. Скорее, их основная часть приходилась на насильственное переселение. Переписью 1926 г. не было зарегистрировано в Кыргызстане представителей курдской народности; по переписи 1939 г. их в республике уже насчитывалось 1490 человек. Появление курдов в Кыргызстане связано с историей создания республики Курдистан. В 1923 г. в составе Азербайджанской ССР была образована автономная республика Курдистан с центром в г. Лачине. Данная республика существовала до 1937 г., но после ложного обвинения в том, что курды Азербайджана договариваются с курдами Ирана и Турции о создании самостоятельного государства, она была ликвидирована, а курды выселены в другие районы, в том числе Кыргызстан [6].

За межпереписный период с 1926 по 1939 гг., при общем увеличении на 46,8 % численности всех жителей республики, этот же показатель составил для основного населения республики – кыргызов – всего 14,1 % [1, с. 172; 2. с. 78]. Если сравнить относительный прирост кыргызов с таким же показателем всего населения СССР, то он был ниже на 1,9 %. На наш взгляд, такой низкий процент прироста был свойствен и другим народностям, проживавшим на территории нашей республики в момент проведения переписи.

Сравнительное изучение населения по этнической структуре за 1926 и 1939 гг. показало, что за данный межпереписный период наблюдается значительный рост численности уйгур и азербайджанцев – свыше 150 %; русских, украинцев, немцев – свыше 200 %; татар, таджиков, мордовцев – свыше 300 %, а у казахов этот показатель увеличился в 130 раз. Представители мордовского населения на территории нашей республики появились в результате раскулачивания. Увеличение численности татар с 6902 до 20 017 чел. можно еще объяснить позднейшим переходом из других регионов Средней Азии в Кыргызстан прибывших в результате голода в Поволжье в 1921 г., где была засуха, приведшая к небывалым по своим размерам катастрофическим последствиям. В 1921 г. по решению советского правительства эшелоны с беженцами направлялись в места, не затронутые бедствием. Один из таких эшелонов вышел из Казани, и татары прибыли в Среднюю Азию [7, с. 140]. Рост численности уйгуров в 20–30-е годы XX в. можно объяснить прибытием в Среднюю Азию нескольких десятков тысяч разорившихся уйгурских дехкан из Синьцзян-Уйгурского автономного района, часть которых поселилась в республике.

Резкий рост численности таджиков и узбеков можно объяснить изменениями границ с сопредельными республиками, а также за счет межреспубликанской миграции. Рост численности казахов объяснялся переселением, связанным со стихийными бедствиями и территориальными изменениями. Увеличение численности вышеперечисленных народностей, в основном, русского и частично других, можно объяснить плановыми и вынужденными переселениями, а также насильственной миграцией [1, с. 172; 2. с. 78].

Во второй половине 30-х годов началось сознательное, целенаправленное сокращение населения приграничных территорий, в частности, на юге Дальнего Востока (корейцы) и вдоль южных и, особенно, западных границ СССР. Глубина полосы, освобождаемой от социально-опасного (в подавляющем большинстве, сельского) населения, варьировала от нескольких сот метров до нескольких десятков километров. Впрочем, западные границы и сами имели в 1939–1940 гг. тенденцию к передвижению на запад (вглубь Восточной Европы), так что, соответственно, всю эту работу приходилось периодически повторять. Самих же выселяемых направляли гораздо дальше; при массовой депортации немецкого и финского населения из Поволжья, Крыма, Северного Кавказа, Закавказья и Кольского полуострова особенной «популярностью» пользовались в эти годы Казахстан и Узбекистан. Однако в целом, ареал вселения миллионного контингента советских немцев был гораздо шире и включал в себя Киргизию, Западную и, отчасти, Восточную Сибирь.

В частности, по переписи 1926 г. в Кыргызстане насчитывалось 282 поляка, а по данным переписи 1939 г. их численность достигла 8086, естественно, в первую очередь, за счет насильственного переселения их в Казахстан, часть которых позднее разместили в Кыргызской Республике.

Если по данным переписи 1926 г. на территории Кыргызстана проживало всего 9 корейцев, а по переписи 1939 г. – 508 человек. В период коллективизации, в конце 20-х – начале 30-х годов по призыву партии и правительства десятки семей поехали в Казахстан и Среднюю Азию, и тогда появились в нашей республике первые корейцы. Основная часть роста численности корейцев происходила за счет размещения переселенных корейцев с приграничных районов. Представители корейцев начали заселять районы Кыргызстана с 1937 г. Согласно принятому от 21 августа 1937 г. постановлению Совета Народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) «О выселении корейского населения из приграничных районов Дальневосточного края» с преамбулой «В целях пресечения проникновения японского шпионажа» [8, с. 229]. Из доклада Ежова «25 октября 1937 г. выселение корейцев из ДВК закончено.

Всего выселено 124 эшелона в составе 36 442 семей – 171 781 человек. Осталось на ДВК, Камчатке, Охотске спецпоселенцев всего до 700 чел., которые будут вывезены сборным эшелонам 1 ноября [8, с. 231]. В октябре 1937 г. в течение одного месяца были выселены корейцы в Казахстан и Среднюю Азию, лишь в 1953 г. снимаются ограничения, и начинается миграция, небольшая часть возвращается на Дальний Восток, основная масса остается в Казахстане и Средней Азии, постепенно осваивая их различные регионы, в том числе Ферганскую и Чуйскую долины. Из соседних республик переехали более 10 тыс. корейцев. Ехали по разным причинам, главная же коренится в основном занятии местных корейцев – сельском хозяйстве, земледелии. Практически все плодородные земли в Узбекистане отданы под хлопок [8, с. 129-130]. Поэтому занятие в Кыргызстане традиционными сельскохозяйственными работами было доступно.

Численность турок по сравнению с 1926 г. снизилась с 3641 до 33. По Желоховцеву В. С., уменьшение тюрков и других народностей идет вследствие ассимиляции. «В состав киргизского народа вошли сарт-калмыки, выделенные отдельно переписью 1926 года. По этой переписи их значилось 2,5 тыс. человек. Кипчаки, тюрки и кураминцы слились с узбеками. Переписью 1926 года зарегистрировано 3,6 тыс. тюрков и 687 кипчаков. В материалах переписи населения 1926 года, как уже говорилось выше, уйгурское население не выделялось. В то же время в материалах указанной переписи значилось 7,4 тыс. кашгарцев и 523 таранчинца, вошедших в состав уйгурской народности» [9, с. 25]. На наш взгляд точка зрения Желоховцева В. С. более правдиво, и мы хотели бы добавить, что уменьшение их численность связана еще с особенностью вопросов переписного листа, в 1897 г. учитывали родной язык населения, тогда народности выделяли как даже турецко-татарские [11, с. 5], учитывая родство их языка, 1917 и 1920 г. в опросном листе стояла графа о национальности, в 1926 г. о «народности», скорее снижение численности турок обусловлено, с одной стороны, изменением в определении самоидентификации народов. принадлежностью к тому или иному этносу во-вторых, продолжающиеся слияния нескольких родственных по культуре этнических общностей в единый народ.

В этом плане для нас представляет большой интерес исследование, проведенное Желоховцевым В. С., который, используя материалы переписи населения 1926 и 1939 гг., сопоставил данных о национальном составе и о родном языке населения 1926 и 1939 годов и на их основе пришел к мнению, что наблюдается переходное этническое состояние тех или иных национальных групп населения.

«Вопрос о родном языке в указанных переписях населения ставился примерно одинаково, но в инструкциях толковался по-разному. В переписном листе переписи 1926 г. вопрос о родном языке (на котором говорит семья опрашиваемого) отчасти был подменен вопросом об основном разговорном языке. По инструкции к переписному листку переписи 1939 года при ответе на этот вопрос рекомендовалось записывать название языка, который сам опрашиваемый считает своим родным языком. За период между переписями 1926 и 1939 гг. численность населения, назвавшего родным языком язык другой национальности, увеличилось. Число представителей других народов, признавших родным языком киргизский, возросло в 12 раз, русский – в 8,6 раза, узбекский – в 3,6 раза. В свою очередь, численность населения, родным языком указавшего язык другой национальности, у украинцев увеличилась в 8,2 раза, у татар – в 65 раз, у казахов – в 27 раз, у дунган – в 9,7 раза и у народов, включенных в группу «прочие», – в 3,7 раза (табл. 6) [10, с. 26].

Кроме этого, увеличение численности прибалтийских, немецких, калмыцких народностей происходило, в первую очередь, в результате высылки, а также за счет организованной и стихийной миграции в ходе социалистических преобразований.

Наблюдается снижение численности народностей дунган, арабов, чехов и словаков. Снижение численности дунган за этот период объясняется, с одной стороны, негативными последствиями голода в начале 30-х годов, так как они были размещены в основном в сельских местностях Фрунзенской области и, естественно, пережили те же катаклизмы, что и другие народности, проживавшие в этом регионе. С другой стороны, в приграничных с Киргизской ССР районах Казахстана проживали дунгане, что и обусловило перемещение дунган из Киргизии в соседнюю республику. На снижение численности арабов, скорее всего, оказало влияние отлучение религии от государства, борьба против религиозности масс. Уменьшение доли в общей численности населения чехов и словаков можно объяснить возвращением их на историческую родину после осуществления поставленной задачи по формированию основ промышленности республики.

Литература

1. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Кирг. АССР. Т. VIII. – М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1928.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. – М.: Наука, 1992.
3. Гасанов А. Г. Азербайджанцы в Кыргызстане. Бишкек, 2000.
4. Аминов И. Яхуди // Под небом Киргизстана. – Фрунзе, 1991.

5. *Савелов И. Г., Савелова И. И.* Греки. Исторический очерк. Бишкек, 1995.
6. *Бадырхан А. З.* Красный Курдистан. – Бишкек, 2009.
7. Под небом Киргизстана. Фрунзе, 1991.
8. *Ли Г. Н.* Корейцы в Кыргызстане. Бишкек, 1998.
9. *Желоховцев В. С.* Демографические особенности и социальная структура русского населения в 20-30-е годы XX века. // Русские в Кыргызстане. Б. 2009.
10. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. - Спб, 1905. LXXXIX. Спб, 1905.